

По ту сторону Света

Почему концу одной эпохи и началу другой всегда сопутствует какая-нибудь трагедия? За что? Все эти страдания, слёзы, кровь... Тогда хотелось просто отрешиться от окружающего мира, и, закрыв глаза, сказать: «Всё не так!». Но реальность была слишком сурова. Ушедших на фронт братьев и сыновей не вернуть. Как не вернуть и расстрелянных отцов, повешенных матерей, взятых в плен, а после зверски убитых детей, женщин, стариков. Карабах – страница истории, напечатанная кровавыми чернилами.

Но время идёт. Многое забывается, ещё большее переписывается и раздувается. И наступает тот час, когда невозможно больше провести грань между тем, что было, и тем, что выдумали мы, побуждаемые теми или иными чувствами. Но ведь **каждый имеет право знать правду. Не ту, которую показывают по ТВ - это всего лишь личный взгляд, угол видения режиссёра передачи; и не ту, что можно прочитать в газетах или журналах - с нас хватит журналистских комментариев!** Всецело верить можно только своим глазам. И тогда выясняется, что ответы на многие, быть может, ещё не заданные вопросы, способные спустя более 20 лет пролить свет на прошлое, хранятся всего в двух цветах: чёрном и белом.

Фотографии неподвластны времени. Они не могут (и не должны) зависеть от душевного состояния своих героев. **Им не свойственно сглаживать острые углы. Их единственная цель – это факты, железные и неоспоримые.** Миг жизни, выхваченный и запечатлённый мастером на плёнку камеры. Доля секунды, способная рассказать куда больше, чем многочасовые речи, отвечающая на все вопросы, знающая с документальной истиной, доносящая до каждого одно и то же, но не навязывающая какую-то точку зрения.

Рассматривая фотографии, мы словно путешествуем во времени. Ещё секунду назад перед нами была обычная картинка, отображающая какую-

нибудь сцену. И вдруг, неведомо для нас самих, она начинает оживать. В воображении начинает вырисовываться вся история. Мы обдумываем минуты, предшествующие этому снимку, мысленно оживляем героев, наделяя их характерами, обращаем внимание даже на незаметные детали в стремлении прочувствовать и прожить каждое мгновение, каждый скорбный для народа момент тех далёких уже лет. Держа в руках снимок, мы видим всё, за исключением одного: людей, что остались за кадром. Тех, кто остаётся за кадром всегда. А ведь эти люди проявляли отвагу и героизм ничуть не меньшие, чем те, чьи образы они запечатлели своими фотокамерами.

В плане военной фотожурналистики для Азербайджана всё началось чересчур внезапно. Событиями, предшествующими карабахскому конфликту, были военные действия в Афганистане, причем сходство между двумя войнами было настолько разительное, что создавало стойкое впечатление: сценарий один! Сходство распространялось даже на людей, принимавших участие и в той, и в другой войнах - первыми добровольцами, отправившимися на фронт, были ветераны

Афганистана. За предыдущие годы в Азербайджане выросло немало талантливых мастеров фотографии, поскольку это занятие всегда было популярным, но у них не было ни малейшего опыта освещения боевых действий. Существуют вещи, которым учит исключительно практика, и это как раз тот самый случай. **Ведомые не только чувством профессионального долга, но больше всего патриотизмом, они добровольно шли туда, откуда могли и не вернуться. С самого начала конфликта летом 1987 года и до подписания договора о прекращении огня 12 мая 1994-года военные фотокоры оставались в гуще событий**, ежесекундно пребывая на хрупкой грани между жизнью и смертью.

Некоторые их работы привлекали больше внимания, чем «следовало», собирали вокруг себя слишком много заинтересованных людей, которые задавали неудобный для кого-то вопрос: а так ли в действительности обстоит, как нам рассказывают? Тогда военным фоторепортерам запрещали снимать, осложняя их пребывание там, где, казалось бы, труднее быть уже не может. Но человека, движимого чувствами

более высокими, нежели любовь к собственному эго, остановить очень сложно. И **они продолжали делать своё дело, принимая на себя всю ответственность. Они не щадили себя, когда противником был не только общеизвестный общий враг. Они наблюдали и переносили на плёнку все тяготы и ужасы войны.** Они мёрзли, не спали, голодали, получали ранения наряду с бойцами. Находясь на самой линии огня, они часто оказывались в наибольшей опасности, так как в случае чего не смогли бы себя защитить. В этот момент они сжимали в руках оружие, способное открыть глаза, осветить кромешную тьму, больно ранить, а быть может, даже убить. Но – уже потом, а не теперь, когда над головой свистят пули, смерть идет за людьми по пятам. Бросая вызов самой смерти, они стремились выхватить из потока жизни какой-то важный момент, и, увековечив его, донести до ответственности правду.

Это **Шахвалад Айвазов**, запечатлевший губительную силу войны, беспощадной ко всем и вся. Это **Халид Аскеров**, показавший ужасы кровопролитий и их последствий. Это **Мирнаиб Гасаноглу**, сохранивший на плёнке примеры воинской отваги. **Фарид Мамедов** показал, как карабахский конфликт отразился на мирной жизни сто-

лицы Азербайджана. **Ильгар Джафаров** и **Эльнур Бабаев** засняли последствия войны и лагеря беженцев. **Намик Мамедов**, не сумев смириться с ролью фотографа, взялся за оружие и добровольцем отправился на фронт. **Мехти Аббасов** – человек, чью жизнь навсегда изменили два его снимка, герои которых погибли спустя несколько часов после того, как их запечатлила его камера. С тех пор он не снимает. **Реза Диггети** и **Григорий Рейхман** – зарубежные мастера, которых трагедия Карабаха не оставила равнодушными. **Гусейн Гусейнов, Расим Садыков, Фархад Керимов, Фарид Хайрулин, Агаси Хун** – своими работами они внесли посильный вклад в написание большой книги под названием «История»... ■

They observed and filmed all the hardships and horrors of war. They were cold, sleepless, starved, injured along with the soldiers. While in the line of fire, they were often in the most danger... At that point, they held a weapon that can open eyes and shed light on total darkness... Defying death, they tried to capture an important moment from the flow of life and, by perpetuating it, convey the truth to the public. They are the photographers of the Karabakh war.

